

Антропологические исследования сросткинской культуры (2-я половина VIII–XII вв. н.э.) на юге Западной Сибири

Алексеева Валерия Евгеньевна

Аспирант

Алтайский государственный университет, Исторический факультет, Кафедра археологии, этнографии и музеологии, Барнаул, Россия

E-mail: alekseeva_2001_182@mail.ru

История антропологического изучения населения сросткинской археологической культуры юга Западной Сибири насчитывает около 75 лет. За это время сформировалась значительная база краниологических данных, охватывающая основные зоны распространения культуры – предгорный Алтай, Кузнецкую котловину, Верхнее Приобье, Барнаульско-Каменский район и Барабинскую лесостепь. Накопленный материал позволяет выделить два основных периода исследований, различающихся по подходам, объёму данных и степени обобщения [1, 5].

Первый период (конец 1940-х – конец 1990-х гг.) связан с работами Г.Ф. Дебеца, В.П. Алексеева, Т.А. Чикешевой и А.Р. Кима. Начало систематическому изучению положил Г.Ф. Дебец, который на основе краниологических серий из памятников предгорного Алтая (Змеевка – 9 черепов, раскопки С.М. Сергеева и М.Д. Копытова 1929–1930 гг.; Сростки I – 11 черепов, раскопки 1925 и 1930 гг.) впервые показал, что антропологическая ситуация в этой зоне существенно отличается от Горного Алтая. Исследователь зафиксировал монголоидный тип древнего долихомезокранного происхождения, при этом отметил сохранение европеоидных черт у средневекового населения, что находит параллели у современных коренных алтайцев [3].

В.П. Алексеев, продолжив эти исследования, изучил материалы могильников Ближние Елбаны (2 черепа, раскопки М.П. Грязнова 1930 г.), Сростки I, Красноярское и Ур-Бедари (раскопки М.Г. Елькина 1959 и 1970 гг.). Несмотря на малочисленность некоторых серий, автору удалось прийти к выводу о сложном и смешанном составе населения сросткинской культуры. Он выделил два антропологических компонента: местный и пришлый. Местный компонент – мезокранный, с малыми размерами лица и высокой горизонтальной профилировкой. Пришлый компонент – брахикранный, с резко выраженными монголоидными чертами и крупными размерами лица. Последний, по мнению В.П. Алексеева, связан с центрально-азиатскими группами, проникшими на Алтай с юго-востока [2, 5]. Исследования Т.А. Чикешевой и А.Р. Ким, проведённые на материалах Барабинской лесостепи (Чулым-2 – 12 черепов, раскопки 1975–1976 гг.; Третье Отделение – 4 черепа, раскопки 1983 г.) и Северо-Западного Алтая (Гилево, раскопки 1971 г.), подтвердили смешанный, неоднородный характер антропологического типа населения сросткинской культуры [4]. Таким образом, на первом этапе происходило накопление первичных краниологических данных и их предварительный анализ.

Второй период (с конца 1990-х гг. по настоящее время) характеризуется обобщением накопленных материалов и применением сравнительно-географического подхода. А.Н. Багашев выполнил комплексный сравнительный анализ краниологических серий из пяти локальных зон: предгорный Алтай (25 черепов), Кузнецкая котловина (46 черепов из могильника Ур-Бедари), Северо-Западный Алтай (12 черепов из Гилево), Барнаульско-Каменский район (5 черепов) и Барабинская лесостепь (10 черепов). Это позволило представить целостную картину антропологического состава сросткинского населения и выявить внутрикультурные морфологические различия [1; 2].

В.Д. Поздняков на основе материалов Верхнего Приобья (памятники Грань, Иня-1, Поповская Дача, Прудской, Успеновка-II, Филин-1, Яровское-III и Яровское-V, раскопки 2000–2002 гг.) и Кузнецкой котловины (Торопово-1 – 25 черепов, Ур-Бедари – 34 черепа) выделил два компонента. Первый – мезо-долихокранный, умеренно профилированный, а второй – более крупный, с выраженными монголоидными чертами. Исследователь обоснованно связывает общий европеоидный компонент с тагарским населением Минусинской котловины, что указывает на возможные миграционные связи [5].

Таким образом, за 75 лет сформирована представительная краниологическая выборка, охватывающая основные зоны распространения сrostкинской культуры. Однако все исследования выполнены только краниологическими методами. Это определяет необходимость повторного изучения имеющихся материалов с применением других антропологических подходов, в первую очередь одонтологического (изучение неметрических признаков зубной системы), а также современных методов палеогенетики. Такой комплексный анализ позволит получить принципиально новые данные о происхождении, генетических связях и направлениях миграций населения сrostкинской культуры юга Западной Сибири.

Источники и литература

- 1) 1. Багашев А.Н. Палеоантропология Западной Сибири: Лесостепь в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 2000.
- 2) 2. Багашев А.Н. Палеоантропология Западной Сибири: новые данные // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. № 3. С. 251–256.
- 3) 3. Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. М.: Академия наук СССР, 1948.
- 4) 4. Молодин В.И., Савинов Д.Г. и др. Бараба в тюркское время. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1988.
- 5) 5. Поздняков Д.В. Палеоантропология населения юга Западной Сибири эпохи средневековья (вторая половина I – первая половина II тыс. н.э.). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006.